

РАЗДЕЛ I. АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

С В КНЯЗЕВ

КОРРЕЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО ТВЕРДОСТИ-МЯГКОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЕ

Содержанием данной статьи является анализ орфоэпических изменений в произношении согласных, парных по твердости-мягкости, в позиции перед <э> внутри морфемы в заимствованных словах и фонологическая интерпретация этих изменений.

Произношение твердых согласных, парных по твердости-мягкости, в позиции перед <э> было широко распространено еще в речи дореволюционной дворянской интеллигенции. Е. Д. Поливанов отмечал, что такое положение было обусловлено следующими причинами: наличием русско-французского двуязычия; влиянием орфографии; наличием своеобразной орфоэпической культуры, имевшей место в дворянских семьях (7, с. 128—131). После революции изменения в составе интеллигенции и реформа орфографии свели на нет действие первого и третьего факторов и усилили роль второго. В результате в русской лингвистической науке сложилось убеждение, что произношение твердого согласного в позиции перед <э> в повседневной речи должно постепенно утрачиваться, сохраняясь лишь в ограниченном количестве необщепотребительных заимствованных слов, которые выделялись в особую фонетическую подсистему (именно на том основании, что в них согласные в позиции перед <э> произносятся твердо) и для описания так называемой основной фонетической системы русского языка не привлекались. При этом предполагалось, что, становясь общепотребительными, эти слова твердость в позиции перед <э> утрачивают и переходят из подсистемы заимствованных слов в основную систему. В противоположность положению перед всеми другими гласными, перед фонемой <э> твердые и мягкие парные согласные не различаются. Однако некоторые из твердых парных согласных употреби-

цельны перед <э> в словах иноязычного происхождения... Следует иметь в виду, что слова иноязычного происхождения с твердой парной согласной перед <э> по мере того, как они становятся широкоупотребительными, часто начинают произноситься в соответствии с нормами произношения исконно русских слов с мягким парным согласные перед <э>» (2, с. 130, 135, 136). Однако с середины шестидесятых годов в работах ряда ученых (М. В. Панов, М. Я. Гловинская, М. И. Матусевич и др.) эта концепция подвергается критике по двум основным направлениям. Во-первых, отмечается, что многие заимствованные слова, став общеупотребительными, сохранили произношение с твердым согласным перед <э> например: *мотель, ателье, шоссе, темп, энергия, пюре* и др. (6, с. 131). Кроме того, в ряде слов, где раньше в позиции перед <э> нормативным считалось произношение мягкого согласного, теперь правильным признается и произношение твердого, например: *артерия, бактерия, претензия* и др. (1, с. 221). Во-вторых, не получило подтверждения положение о том, что количество твердых произнесений согласного в позиции перед <э> будет уменьшаться в речи представителей младшего поколения в связи с возрастанием роли орфографии и утратой семейных орфоэпических традиций (3, с. 32). Наоборот, «произношение твердых парных согласных перед <э> расширяется» (1, с. 213). Все эти данные позволяют сделать предположение о том, что позиция перед <э> перестала быть слабой для противопоставления согласных по твердости-мягкости.

Нами были проанализированы все заимствованные слова, представленные в словаре (10), в которых после согласного, парного по твердости-мягкости, пишется буква «е». Это означает, что согласные в этих словах находятся либо перед фонемой <э> в ее сильной позиции, если этот гласный ударный: *кафе́*; либо перед <э> в слабой позиции, если это безударный слог, который может стать ударным в той же морфеме: *кафе́терий* (число таких слов невелико, т. к. ударение в большинстве заимствованных слов является неподвижным); либо перед гиперфонемой разного состава в безударном слоге слова с неподвижным ударением. Если согласный произносится твердо в позиции 1-го предударного слога, то буква «е» обозначает гиперфонему <е/и> для «младшей» орфоэпической нормы: *а[ты]лье* как *мо[ды]льер, ты[лы]* или фонему <э> для «старшей»: *а[ты⁹]лье, мо[ды⁹]льер* в отличие от *ты[лы]*. В этом последнем случае можно констати-

ровать сильную смысловозначительную позицию для фонемы <э> в 1-м предударном слоге после твердых парных согласных. В других безударных слогах при твердом произношении согласного «е» обозначает гиперфонему <a/o/э>, которая реализуется звуком [ъ]. аль[тъ]рнатива. Если же согласный произносится мягко, то «е» в этом случае обозначает: в 1-м предударном слоге — гиперфонему <a/o/и/э> для «младшей» орфоэпической нормы: [i']аиr или <a/o/э> для «старшей»: [т'и]аиr, в других безударных слогах — гиперфонему <a/o/э/и>: ки[т'ь]ль

С целью анализа изменений в произношении согласных перед звуком на месте буквы «е» в заимствованных словах за последние 30 лет слова эти были проверены по двум нормативным орфоэпическим словарям (8), (5). Мы сочли целесообразным исключить слова с согласными [к'], [г'], [х'], [л'] в позиции <э>, т. к. они (за некоторым исключением, см. ниже, с 8) произносятся в указанной позиции мягко, же[л'э], [х'э]к, [г'э]рцог.

Таким образом, всего слов с сочетанием «согласный, парный по твердости-мягкости + е», представленных одновременно в словаре (10) и хотя бы в одном из орфоэпических словарей, оказалось 1491, из них 763 слова — с сочетанием «согласный + <э>» (в сильной позиции под ударением и в позиции 1-го и 2-го предударного слогов) и 728 слов с сочетанием «согласный + гиперфонема». В 144 словах согласный перед звуком на месте буквы «е» произносится твердо: *ателье, миксер, менеджер, лазер* и т. п., в остальных 584 словах — мягко.

Результаты подсчетов помещены в таблице 1 (стр. 138)

Таблица состоит из двух частей в верхней половине приведены результаты изменений в произношении губных согласных, в нижней — зубных и [р]. Для каждого согласного слева приведены данные по словарю 1955 г (8), а справа — по словарю 1983 г (5) (общее количество слов с данным согласным перед <э> или гиперфонемой, число и процентное соотношение слов, в которых согласный перед «е» произносится твердо).

Таблица позволяет сформулировать ряд выводов об изменении в произношении согласных перед звуком на месте «е» в заимствованных словах:

1. Легко видеть, что число слов, в которых согласный произносится твердо, резко возросло: 1955 — 25% всех слов, 1983 — 37%. Это произошло за счет изменения нормативных

рекомендаций за этот период, в частности, для слов с губным согласным в позиции перед конечным ударным <э>: *купе, кафе* и т. п., с губным перед <э> в других позициях: *корвет, супермен* и т. п., ряда слов с зубными и [р]: *бактерия, артерия, лотерея, геодезия, прогресс* и т. п. При этом в позиции перед указанными гиперфонемами согласные в большей степени склонны к мягкому произношению, чем перед фонемой <э>.

2. Развили способность к противопоставлению по твердости-мягкости в указанной позиции губные согласные. Есть основания предполагать, что такая же тенденция обнаруживается и в функционировании заднеязычных, по крайней мере, [к], и [л]: твердое произношение рекомендуется для слов *кеб* и *бильбоке*, возможно и твердое произношение [л] в словах *сленг, дисплей, плейер*.

3. Все это в фонологическом плане свидетельствует о том, что позиция перед <э> внутри морфемы имеет тенденцию к превращению в сильную для противопоставления согласных по твердости-мягкости. В этой позиции теперь различаются все согласные парные по этому признаку: *кафе-лафет, купе-нет, корвет-вето, бери-бери-белый, прогресс-карета, постель-постель, дельта-дело, беже-зебра, шоссе-лисе, панель-шинель, сленг-лето* и даже *кеб-кегли* (слова с твердыми согласными перед <э> приведены первыми). Согласные в русском языке противопоставлены теперь по твердости-мягкости перед всеми гласными фонемами. Это означает, с одной стороны, что сила тембровой корреляции согласных возрастает: увеличилось число позиций противопоставления, уменьшилось число позиций нейтрализации (4). Но утрата общен для всех согласных позиции нейтрализации ведет к ослаблению корреляции и, если считать нейтрализацию обязательным условием корреляции, к ее разрушению (11). Это положение подтверждается и тем фактом, что разные по месту образования согласные имеют существенные различия в способности к твердому произношению в позиции перед <э>: заднеязычные согласные и [л] почти всегда в указанной позиции произносятся мягко, губные — в 87% всех случаев, [р] — в 72%, зубные лишь — лишь в 45%. При этом взрывные согласные демонстрируют значительно большую способность к твердому произношению перед <э>, чем щелевые — соответственно — 45% и 30%. Еще одним следствием того, что позиция перед <э> стала сильной, является тот факт, что чередование «твердый согласный не перед [е]/мягкий согласный перед [е]» перестало быть фонетическим позиционным и стало морфологи-

ческим, показателем морфемного стыка (6, с. 132) Иными словами, позиция перед <э> является сильной только внутри морфемы и слабой на морфемном шве. Наконец, теперь реализация фонемы <э> в первом предударном слоге после парных по твердости-мягкости согласных может осуществляться не только в звуках [и^е] или [и], но и в звуках [ы^я] или [ы] как после твердых шипящих э[ны]ргичный/э[ны^я]ргичный/как [шы^я]стой/[шы]стой/, т. е. теперь в позиции 1-го предударного слога нейтрализация фонем <и> и <э> возможна не только после шипящих, но и после парных твердых согласных (для младшей орфоэпической нормы): э[ны]ргичный (<э>) как [ты]лы (<и>)

М. В. Панов считает, что «Изменения в системе согласных за последние полвека сводятся к следующим процессам а) в позициях, где были возможны только мягкие согласные, оказались возможными и твердые, и мягкие; б) в других позициях... оказались возможными только твердые» (9, с. 57). Нам это положение представляется не совсем точным: указанные изменения произошли не в фонологической системе русского языка, а в его орфоэпической норме, влияние их на систему не однозначно и не одинаково. Так, например, развитие губными согласными способности к твердому произношению перед <э> внутри морфемы и начало подобного процесса для [к] и [л] привело к тому, что эта позиция стала сильной для мягкостной корреляции согласных. Дифференциальный признак твердости-мягкости согласного в позиции перед <э> выполняет смысловозначительную функцию [пастэл'] — [паст'эл'], [тэсть] — [т'эсть] (род ед. от «тест» и «тесто»). Кроме того, в младшей орфоэпической норме в 1-м предударном слоге после парных твердых согласных происходит нейтрализация фонем <э> и <и> (см. выше, с. 18). Другое изменение в системе связано с функционированием переднеязычных согласных в позиции перед [м'], остальные процессы в орфоэпической норме не затрагивают фонологической системы. Таким образом, изменения в системе языка в связи с мягкостной корреляцией сводятся к следующим: а) стала сильной позиция перед <э> внутри морфемы, б) стала возможной нейтрализация фонем <и> и <э> в 1-м предударном слоге после твердых, в) позиция перед [м'] перестала быть для переднеязычных согласных позицией нейтрализации. Это означает, что развитие мягкостной корреляции осуществляется путем увеличения числа позиций противопоставления и сокращения числа позиций нейт-

рализации При этом оказывается, что противопоставление по твердости-мягкости сильнее развито у зубных и взрывных согласных, чем у губных и щелевых Вероятность твердого произношения согласного выше в ударном слоге и в морфологически нефсвоенных словах (особенно в несклоняемых существительных с конечным ударным <e>)

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение — М Провещение, 1984 — 384 с
2. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка — М МГУ, 1956 — 240 с.
3. Гловинская М. Я. Вариативность произношения заимствованных слов в современном русском языке //Социально лингвистические исследования.— М: Наука, 1976 — С. 16—18
4. Журавлев В. К. К понятию «силы» фонологической оппозиции //Фонетика Фонология Грамматика — М Наука, 1971 — С 302—311
5. Орфоэпический словарь русского языка — М Рус яз, 1983.— 704 с
6. Панов М. В Современный русский язык Фонетика — М Высш школа, 1979 — 256 с
7. Поливанов Е. Д. О фонетических признаках социально-групповых диалектов и в частности русского стандартного языка //За марксистское языкознание — М Наука, 1931 — С 124—137
8. Русское литературное ударение и произношение Опыт словаря-справочника /Под ред. Р И Аванесова, С И Ожегова — М ГИС, 1955 — 580 с
9. Русский язык и советское общество Фонетика современного русского литературного языка /Под ред М В Панова — М Наука, 1968 — 216 с
10. Словарь иностранных слов — М Рус яз, 1982 — 608 с
11. Чекман В. Н. К развитию особенностей белорусского консонантизма //Вопросы языкознания — 1969 — № 2 — С 59—68

Таблица 8

138	губные согласные		В		Ф		Б		П		М		итого			
	словарь		8	5	8	5	8	5	8	5	8	5	8	5		
пе- ред <э>	всего		46	50	28	30	14	18	43	49	90	93	221	236		
	тверд.	к-во %	0	9	0	3	0	3	0	5	0	11	0	31		
			0	18	0	10	0	27	0	10	0	12	0	13		
пе- ред г/ф	всего		49	51	26	28	33	36	49	52	51	52	298	219		
	тверд.	к-во %	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1		
			0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	
зубные и р		Н		С		З		Т		Д		Зубн.		Р		
пе- ред <э>	всего		82	95	39	52	17	19	127	149	60	65	325	380	120	147
	тверд.	к-во %	28	44	18	28	6	7	71	95	33	37	156	211	12	41
			35	45	46	52	35	37	56	64	55	57	48	55	10	28
пе- ред г/ф	всего		48	55	53	61	21	25	119	121	102	116	343	377	120	132
	тверд.	к-во %	12	12	13	9	7	9	59	66	50	65	141	161	2	10
			25	22	26	15	33	36	50	55	49	56	41	43	2	8

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Предисловие	3
РАЗДЕЛ I. АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ	5
2. С. В. КНЯЗЕВ (МИИГАиК) Корреляция согласных по твердости-мягкости в современной офроэпической норме	5
3. И. В. ДЕРКАЧ (УДН) К вопросу о выделении концептуально-целостных единиц	10
4. Е. А. СИЛЕЦКАЯ (МИИГАиК) Структурная характеристика трехсловных геодезических терминов	15
5. А. О. ВЛАСОВА (ЛГУ) Сравнительный анализ геодезической и психиатрической терминологией	22
6. А. И. СИНЕЛЬНИКОВА (ЛПМИ) Сопоставительная характеристика терминов в словарях разных типов	26
7. О. А. ЕМЕЛЬЯНОВА (МИИГАиК) Структурные и функционально-семантические особенности субстантивных словосочетаний в языке геодезии	34
8. В. В. ПОХМЕЛЬНЫХ (МИИГАиК) Устойчивые аналитические сочетания в языке геодезии	40
9. М. В. ЗАЙКОВСКАЯ, Л. Н. ОВСЯННИКОВА (МИИГАиК) Синонимия детерминантных конструкций в предложениях с процессуальной семантикой действий (на материале русского и английского языков)	46
10. Н. М. ЛАРИОХИНА (МГУ) Синтаксические трансформации при обучении реферированию научного текста	54
11. Л. Н. ЧАЛБЯН (МГРИ) Выявление рематической структуры исходного текста в процессе учебного реферирования	62
12. Т. В. ГРОХОЛЬСКАЯ (ЛГИ) Некоторые особенности структурно-смысловой организации текстов геологического профиля	69
РАЗДЕЛ II МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	75
13. Л. В. СТЕПАНОВА ( ) Обучение словообразованию как источнику формирования потенциального (рецептивного) словаря учащихся	75
14. Т. Я. АНОХИНА (МАМИ). Работа над газетой на первом курсе технических вузов	79
15. О. В. МИХАЛЬКОВА (МИИГАиК) Проблема презентации возвратных глаголов с пассивно-качественным значением студентам-иностранцам	83
16. И. А. РОМАНОВА (МИИГАиК) Лингвометодический аспект обучения аудированию	88
	139